

УДК 94(47).084

DOI: 10.15393/j14.art.2015.40

Статья

**Формирование мифа об Октябрьской революции и Гражданской войне
средствами монументальной пропаганды
(на примере г. Петрозаводска)¹**

Волохова Валентина Владимировна

Петрозаводский государственный университет,
пр. Ленина, 33 185910, Петрозаводск, Россия,

доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук,
кандидат исторических наук

Аннотация. В статье рассмотрены особенности визуализации революционного прошлого в памятниках Петрозаводска на протяжении 1917—1987 гг. На основе нормативных актов, делопроизводственных документов партийных и государственных органов, материалов периодической печати выделены этапы формирования образа Октябрьской революции и Гражданской войны в советской пропаганде. Анализируются особенности ритуалов открытия и образного решения памятников на каждом этапе. Показана роль центральных органов власти в выработке основных направлений политики монументальной пропаганды на региональном уровне. Жесткий контроль центра и отказ местных властей от внесения каких-либо новаций в монументальную политику в 1960—1980-е годы указывается в качестве причины быстрого забвения советских памятников и героев, которым они были установлены.

Ключевые слова: историческая память; места памяти; монументальная пропаганда; памятники Петрозаводска; памятник П. Ф. Анохину; памятник Н. Т. Григорьеву; памятник М. И. Калинин; памятник С. М. Кирову; памятник А. М. Кузьмину; памятник В. И. Ленину; памятник А. В. Шотману; Сулажгорские высоты

¹ Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

Введение

Визуальный поворот в современной исторической науке привел к значительному расширению источниковой базы исследований. В числе вызывающих сегодня все больший интерес визуальных текстов оказались и памятники. Если раньше они становились объектом изучения историков искусства, то сегодня все больше исследователей обращаются к ним в контексте изучения коллективной памяти. К сожалению, пока данные исследования носят локальный характер, однако очевидно, что без них невозможно будет перейти к созданию обобщающих трудов.

Понятие «миф» сегодня достаточно часто встречается в исторических исследованиях. Вслед за немецким историком Я. Ассманом мы понимаем миф как «историю, которую рассказывают для того, чтобы уразуметь свое место в мире, истину высшего порядка, которая не просто соответствует действительности, но еще и притязает на нормативность и обладает формирующей силой» [33: 81]. Миф об Октябрьской революции и Гражданской войне являлся одним из базовых мифов советского государства [41: 79]. Памятники и связанные с ними ритуалы играли немаловажную роль в процессе его формирования. Задачей данной статьи является рассмотрение особенностей визуализации революционного прошлого в памятниках Петрозаводска. В основе данного исследования лежит методика анализа памятника как визуального источника, предложенная А. В. Антощенко. В рамках данного подхода памятник понимается как знак, символически означающий отношение к прошлому и являющийся основой для его понимания. Отправным моментом исследования является рассмотрение трансформации логики исторического знания в эстетику его образного представления в процессе создания памятника. Следующим этапом анализа является изучение открытия памятника. Посредством сопровождающего это событие церемониала власть пыталась донести до публики тот смысл, который она стремилась официально придать с его помощью прошлому как основе современности. На заключительном этапе анализа выявляются иные смыслы, возникающие при восприятии памятника новыми поколениями зрителей [31]. Ход анализа предопределил и источниковую базу исследования, которую, помимо самих памятников, составили сохранившиеся в Национальном архиве Республики Карелия документы центральных и местных органов власти, регулировавшие развитие монументальной пропаганды, и материалы периодической печати, позволяющие изучить содержание церемоний открытия памятников.

В поиске новых героев: 1917—1922 гг.

К 1917 г. в Петрозаводске было лишь два памятника — императорам Петру I и Александру II, стоявшие на двух главных площадях города. Дореволюционный центр Олонецкой губернии представлял городом, чтившим российских «реформаторов», благодарным за деяния верховной власти [32]. В 1918 г. В. И. Лениным был выдвинут план «монументальной пропаганды», подразумевавший использование памятников в агитационных и пропагандистских целях. Петрозаводским большевикам также предстояло визуализировать новые ценности и политические ориентиры.

В основе создания первых большевистских мемориалов лежало увековечивание памяти о тех, кто приблизил торжество революционных идеалов. Сама по себе идея была не нова: увековечивание памяти «жертв борьбы с царизмом» было характерно уже для февральского этапа революции [40: 54]. Так в Петрозаводске летом — осенью 1917 г. Комитетом рабочих Александровского завода успешно собирались средства на установку памятника эсеру Александру Кузьмину, казненному в 1908 г. за покушение на жизнь председателя Петер-

*Могила А. Кузьмина на Неглинском кладбище.
Фото из фондов НА РК*

бургской судебной палаты Крашенинникова [30]. Бурные события осени 1917 г. не позволили реализовать этот план. Однако летом 1918 г. исполком Олонецкого губернского Совета, возглавляемый большевиком П. Ф. Анохиным, поддержал идею установки памятника Кузьмину [16: 1], что с одной стороны, в определенной мере отразило политический компромисс, который имел место между социалистами в Олонецкой губернии в 1918 г. [39: 364]. С другой стороны, в Петрозаводске события 1905 и 1917 гг. прошли относительно мирно и другой «жертвы борьбы с царизмом», чей образ мог бы вдохновлять новых борцов, в Петрозаводске просто не было. Одобренный на заседании Пленума Олонецкого губисполкома проект памятника отразил противоречия состояния «символической неопределенности» [36: 216]. По настоянию заказчиков, будущий памятник должен был представлять собой бюст Кузьмина на пьедестале. Перед бюстом на наклонной плите предполагалось поместить эмблему — «терновой венец, перевивающий кинжал» [17: 23 об.]. До октября 1917 г. А. Кузьмин обозначался как «борец за свободу, казненный палачами» безотносительно его классовой и партийной принадлежности. И в данном проекте воплощалось понимание Революции как борьбы за свободу народа, унаследованное от февральского периода. Возможно, именно это наряду с объективными трудностями 1919 г. стало причиной того, что данный проект так и не был реализован.

Новая власть постепенно конкретизировала свое понимание Революции и Гражданской войны, характеристики ее целей и участников. Дальнейшее развитие монументальной пропаганды было связано с перемаркировкой городского пространства. В августе 1918 г. были демонтированы памятники Петру I и Александру II и их пьедесталы местные власти намеривались использовать для временных бюстов в ходе октябрьских торжеств [14: 3], а к первой годовщине Октябрьской революции центральные улицы Петрозаводска были переименованы в честь видных деятелей революционного движения. Но главным новшеством стало появление в центре города нового мемориала.

Пример жертвенной смерти коммунистов — участников боев за Петрозаводск должен был стать инструментом сплочения населения вокруг большевистского руководства города в условиях обострения военной обстановки и роста социальной напряженности. 1 июня 1919 г. на совместном заседании губкома РКП (б) и ВРК было принято решение об устройстве на площади 25 Октября (бывшей Петровской) братской могилы коммунистов, погибших на Заонежском фронте, а на следующий день прошла торжественная церемония захоронения. Обитые кумачом гробы с останками члена губисполкома, комиссара Онежского завода А. Калинина, члена Петрозаводского уездного исполкома П. Принцева и члена Петрозаводского уездного исполкома, бойца коммунистического отряда особого назначения Ф. Ромашина доставили на площадь на автомобиле, убранном зеленью, и торжественно захоронили после клятв продолжить их дело. В том же году рядом с первыми тремя могилами появились новые захоронения. Таким образом, в Петрозаводске возникала новая святыня — городской светский некрополь. Церемония захоронения вне кладбищ была уникальна для города, но вписывалась в контекст новой общероссийской городской культуры [38: 68].

Некрологи, опубликованные в местной прессе, речи выступавших на траурных митингах разъясняли смысл нового мемориала, отражая большевистское понимание Революции и Гражданской войны, которые превращались из борьбы за Свободу как общий идеал в борьбу за свободу трудящихся всего мира под знаменем Коммунистической партии. Главной движущей силой здесь оказывался народ, именно поэтому личные биографии участников боев под Петрозаводском терялись на фоне того великого дела, за которое они отдали жизнь. По этому поводу корреспондент газеты «Олонецкая коммуна» писал: «Басклеев, Савелиус, Лаюнен и т. д. Что говорят миру эти имена? Не все ли равно, какое имя носили они, на каком языке говорили, в каких краях родились? Имя им общее — борцы за грядущее братство народов. И это имя история увековечит, окружив его сверкающим флагом вечной славы, вечной памяти...» [4].

Дальнейшая логика развития мемориала требовала установки на Братской могиле памятника. И его торжественное открытие состоялось 12 июля 1922 г. Выбор даты открытия памятника был связан с очередным символическим замещением: 12 июля православные отмечают один из пяти великих праздников — День святых апостолов Петра и Павла. В дореволюционном Петрозаводске этот праздник был особенно популярен и отмечался как день города. В 1922 г. 12 июля объявили Днем труда (само название нового торжества звучало антитезой православной традиции не работать в дни церковных праздников) и в этот день должны были почтить память новых святых — мучеников Революции.

Установленный памятник представлял собой белый обелиск с красной звездой и словами «Героям борьбы за свободу трудящихся» на русском и финском языках. Идея противопоставления старого и нового мира пронизывала как публикации об открытии памятника, так и речи выступавших на церемонии. При этом характеристики врагов, защищавших старый мир, уничижались до «наемных бандитов» и «предателей», их жестокость подчеркива-

Братская могила в Петрозаводске. Фото из фондов НА РК

лась описанием молодости погибших. Победа дела Революции представляла итогом борьбы множества безымянных бойцов, чья смерть должна была быть ненапрасной и сплотить живых в борьбе за скорую победу [9].

Новый мемориал стал неотъемлемой частью советских праздничных торжеств, которые, как правило, начинались с митинга на площади Республики (до революции — Соборная, с 1918 г. — Свободы, ныне — площадь Кирова), а затем продолжались возложением цветов к Братской могиле [37: 31—32]. Так разделялись две эмоциональные составляющие праздника — радость по поводу наступления новой жизни и скорбь по погибшим. На митинге у братской могилы подчеркивалась та дорогая цена, которая была заплачена за торжество справедливости, что позволяло в обстановке общей скорби напомнить собравшимся об их моральном долге перед павшими продолжить дело РКП(б).

Эпоха вождей: 1920—1950-е гг.

Призывы поставить под строгий контроль дело установки памятников звучали уже с начала 1920-х гг. и были связаны во многом с низким художественным уровнем большинства произведений монументальной пропаганды, в изобилии возводившихся на просторах Советского государства после революции [44]. Особую озабоченность власти вызвало создание образа Ленина. А. В. Луначарский так сформулировал задачу, поставленную перед советскими художниками при создании образа вождя: «Дать «Лениниаду» — это значит написать нечто вроде «Войны и мира», дать эпопею на тему о борьбе, о строительстве, о революции, о культуре в великие ленинские годы, показать, как Ленин вырос из этой эпохи» [цит. по: 46: 306]. Так образ вождя становился ключевым в мифе об Октябрьской революции и Гражданской войне.

Известие о смерти Ленина было встречено со скорбью многими жителями Петрозаводска. Рабочие Онежского завода предложили установить памятник вождю. Местные власти разошлись во мнении по этому вопросу. Петрозаводский горсовет, приветствуя предложение рабочих Онежского завода, предложил «это желания направить на организацию «Дома крестьянина имени В. И. Ленина». [18: 32]. Однако идея онежцев была поддержана Карельским Советом профессиональных союзов и Карельским обкомом ВКП(б). В 1925—1926 гг. агитационно-пропагандистский отдел обкома ВКП(б) вел переговоры с производственным отделом Академии художеств по поводу эскиза памятника. При этом вопрос удешевления производства заказчика волновал гораздо больше, чем образное решение памятника, для

Братская могила на пл. 25 Октября (пл. Ленина). 1958 г. Фотограф Е. А. Блейхман

которого вполне подходил типовой проект [13: 2—6]. Его установка на пьедестале, оставшемся после демонтажа памятника Александру II, сама по себе уже означала победу власти трудящихся, путь к которой указал Ильич. Однако и этот проект остался нереализованным, так как в 1926 г. была поставлена точка в самостоятельности местных властей в вопросах монументальной пропаганды. Было принято постановление Президиума ЦИК СССР о том, что «производство сооружений памятников деятелям революции и другим лицам может иметь место лишь по утверждению Президиумом ВЦИК проектов таковых сооружений» [21: 217].

В 1929 г. на 50-летие Сталина был дан старт его публичному культу. Образ Ленина должен был играть важную роль в легитимации власти Иосифа Виссарионовича, выражающуюся в формуле «Сталин — это Ленин сегодня» [42]. 3 июля 1930 г. секретариатом Карельского обкома ВКП(б) было одобрено предложение IV Пленума КСПС об установке памятника В. И. Ленину [22], а 4 августа того же года состоялась закладка памятника на площади 25 Октября (бывшей Петровской, ныне — площадь Ленина) — на месте демонтированного в 1918 г. памятника Петру I. Размещение памятника на площади, где уже существовала братская могила участников Гражданской войны, позволяло подчеркнуть идейную связь между вождем и рядовыми коммунистами.

На пути возведения памятника возникло немало препятствий, связанных с экономическими трудностями начала 1930-х гг. Наконец к XVI годовщине Октября все было готово к открытию. Посвященная предстоящему радостному событию статья в газете «Красная Карелия» была проникнута чувством гордости. Автор указывал, что петрозаводский гранитный памятник В. И. Ленину, изображающий фигуру во всех деталях, является единственным по-

Памятник В. И. Ленину. Фото автора

добным памятником в СССР и третьим во всем мире, уступая только таким гранитным фигурам как памятник Бисмарку в Берлине и статуя Свободы в Нью-Йорке [3]. Новый памятник (скульпт. М. Манизер, арх. Л. Ильин) своей мощью символизировал торжество новой власти и достигнутые успехи в деле строительства социализма.

1 декабря в Ленинграде был убит Киров. В ходе траурных мероприятий в Петрозаводске не раз звучали предложения об установке ему памятника. Официальное решение по этому вопросу было принято в феврале 1935 г. на заседании президиума Петрозаводского городского совета. В качестве места установки памятника была утверждена площадь Революции, а его открытие намечено к XVIII годовщине Октября [19: 92]. Однако осенью 1935 г. в руководстве города и республики произошли серьезные изменения, связанные со снятием с занимаемых постов «красных финнов». Судьба предшественников заставляла новые власти еще более трепетно отнестись к установке памятника Миронычу как знака лояльности по отношению к московскому руководству и лично И. В. Сталину. 16 марта 1936 г. вышло постановление Совета Народных Комиссаров АКССР «О постановке в Петрозаводске памятника С. М. Кирову и о перепланировке площади Свободы». Под перепланировкой подразумевался снос кафедрального собора, расположенного на площади [23: 649].

Показательна скорость, с которой велась работа по установке памятника. Среди населения не собирали средств на его возведение, граждан не информировали в печати о ходе разработки проекта, как это было в случае с памятником Ленину. Наличие памятника было важнее, нежели отношение к нему местных жителей. Сама фигура Кирова становилась поводом еще раз продемонстрировать верность сталинским принципам. Поэтому хотя 27 ноября работы по установке памятника были полностью завершены [20], открытие памятника со-

стоялось не 1, а 12 декабря, ведь было событие несоизмеримо большей важности, чем очередная годовщина гибели Кирова: принятие сталинской Конституции.

В памятнике «кристаллически-целостный образ большевика-руководителя..., сочетавшего в себе все лучшие черты той пролетарской гвардии, которая выпестована великими мастерами революции — Лениным и Сталиным», учителя и полководца нашел свое полное воплощение. С. М. Киров был изображен стоящим, в гимнастерке, подпоясанной офицерским ремнем, брюках-галифе и высоких сапогах. Правой рукой он указывал то ли на Онежский завод, то ли на карельскую землю, чьи богатства необходимо было изыскать и поставить на службу социализму. Мироныч предстал одновременно трибуном, военачальником, руководителем, олицетворяя всю коммунистическую партию, действующую под мудрым руководством Сталина, чье имя на церемонии открытия памятника звучало едва ли не чаще, чем имя самого Кирова [34].

Необходимо отметить, что и для исторических трудов этого времени было характерно весьма поверхностное описание событий Октябрьской революции и Гражданской войны с акцентом на роль вождей [45: 22—28]. Большое количество стандартных гипсобетонных памятников Сталину, Ленину, Кирову, Ворошилову, Калинин, Кагановичу было установлено по всему Петрозаводску. Остальные участники революционных событий были обобщены в собирательном портрете бойцов революции, что проявилось в установке однотипных памятников-obelisks, подобных тому, что был сооружен в центре Петрозаводска. Такие жеobelisks устанавливались на кладбищах на могилах революционеров и участников Гражданской войны. Так, в 1929 году к XII годовщине Октября в Петрозаводске состоялось открытие на могиле А. Кузьминаobeliska, красная звезда которого отсылала к вымышленному большевистскому прошлому эсера-террориста.

Время революционного романтизма: 1960—1987 гг.

Хрущевская «оттепель» прошла под лозунгом «возврата к идеалам революции». Тема революционного движения и Гражданской войны вновь оказалась одной из наиболее востребованных в исторических исследованиях. При этом особое внимание уделялось событиям на местах [45: 28—54]. По сути уже устоявшийся миф об Октябрьской революции нуждался в развитии не вглубь, авширь, так как основные его элементы, связанные с представлением о всемирно историческом значении Октября, роли Ленина как вождя, закономерности победы большевиков, разделении истории на время до и после революции уже достаточно прочно были внедрены в массовое сознание.

В 1960 г. КАССР готовилась широко отметить свое 40-летие. В план проведения массовых мероприятий, посвященных этому событию, была включена установка бюстов Михаилу Ивановичу Калинин («в память о его пребывании в Карелии в 1924 г.»), организатору большевистской ячейки на Онежской заводе, губернскому комиссару труда, наркому Рабоче-крестьянской инспекции КАССР Николаю Трофимовичу Григорьеву, председателю исполкома Олонецкого губернского совета и Олонецкого губернского военного революционного комитета Петру Федоровичу Анохину, губернскому продовольственному комиссару Ивану Федоровичу Петрову, председателю Карельского ЦИКа Александру Васильевичу Шотману, герою Гражданской войны Тойво Антикайнену. Кроме того, в поселке Сулажгора предполагалось открыть монумент «в честь воинов Красной армии и рядов трудящихся, отразивших натиск белофинских интервентов и отстоявших столицу советской Карелии в 1919 г.». Показательно, что из списка будущих памятников были вычеркнуты бюсты одного из руководителей партизанского движения в Карелии И. А. Григорьева (Петрозаводск), сказителя

*Открытие памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу. 1960 г.
Фотограф В. Иванов. Фото из фондов НА РК*

Т. Т. Рябинина (Кижы) и рунопевца А. И. Перттунена (Ухта), названного в плане «основоположником всемирно известного эпоса «Калевала» [25]. Таким образом, хотя юбилей должен был подвести итог 40-летнего существования КАССР, в монументальной пропаганде основное внимание было уделено событиям, предшествовавшим ее созданию и связанным с установлением Советской власти в Карелии. Октябрьская революция оставалась главной точкой отсчета в истории. Поэтому на закладных камнях, установленных в 1960 г. на месте будущих памятников, так часто встречалась характеристика «первый», даже если она не соответствовала действительности. Так, П. Ф. Анохин был обозначен как «первый председатель Олонецкого губернского Совета».

Однако 18 сентября 1961 г. было принято постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета министров РСФСР об экономии средств на сооружение монументов, в котором было предложен «временно воздержаться от проектирования и сооружения новых памятников, пересмотрев все ранее принятые решения». [24: 270] А в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР 1961 г. «Об устранении излишеств в расходовании государственных и общественных средств на сооружение памятников» подчеркивалось, что «впредь сооружение памятников и памятников-бюстов осуществляется только с разрешения ЦК КПСС и Совета министров СССР» [1].

До принятия данных постановлений в 1960 г. в Петрозаводске успели установить только памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу (скульптор Е. И. Белостоцкий, при участии Э. М. Фридмана и П. Ф. Осипенко). Данный памятник отразил новые тенденции в создании образа революционного деятеля. Романтизация Октябрьской революции и Гражданской войны, нашедшая отражение в это время во многих произведениях художественной литературы и кинематографа, требовала эмоционального насыщения образа героя. И для авторов, обращавшихся к монументальным образам, было характерно стремление разносторонне раскрыть особенности характера и судьбы революционера. Скульпторы искали пути воплощения в монументальном искусстве черт «живого героя», что привело к большей «интимизации» памятников» [35: 103]. Так, в Петрозаводске основоположники научного коммунизма были изображены сидящими на скамейке и мирно беседующими, перед зрителями представляли друзья-мыслители, уверенные в правоте собственного дела.

Несмотря на то что план 1960 г. сразу не был реализован, он лег в основу всех дальнейших акций местных властей по монументальной пропаганде, очертив ее границы. Так, в 1965 г. в связи с подготовкой к 50-летию Советской власти в Карелии обком КПСС, ссылаясь на многочисленные предложения трудящихся Республики, писателей, старых коммунистов, просил ЦК КПСС разрешить соорудить памятники-бюсты М. И. Калинину, П. Ф. Анохину, А. В. Шотману [12]. Очевидно, что М. И. Калинин оказался в этом списке, так как воспоминания о его визите в Петрозаводск в 1924 г. и его высокие оценки, данные местным жителям, призваны были подчеркнуть значение республики в истории государства. В биографии А. В. Шотмана главный акцент делался на его личном знакомстве с Лениным и рассказе о том, как он укрывал вождя «в дни разгула корниловской реакции». По-видимому, определенную роль в выборе героев для увековечивания играл и субъективный фактор. Например, идею установки памятника П. Ф. Анохину горячо защищал увлеченный в это время работой над биографической повестью о нем известный писатель и член обкома КПСС Д. Гусаров [15]. Однако разрешение на установку памятников снова получено не было.

Решение вопроса об установке памятников несколько изменилось в связи с принятием в 1966 г. ЦК КПСС и Советом министров СССР постановления «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов» [2], но процедура по-прежнему оставалась чрезвычайно сложной. Теперь в ЦК КПСС и Совет министров СССР необходимо было обращаться за разрешением на установку памятников, имеющих общегосударственный характер. Бюсты местных героев к таковым не относились, и их судьба была в руках Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета министров РСФСР. Для рассмотрения проектов памятников на всех этапах их создания при министерствах культуры союзных республик создавались художественно-экспертные советы по монументальной скульптуре [26].

Наконец после повторного обращения в Москву Карельского обкома КПСС в мае 1967 г. было получено разрешение Совета министров РСФСР на возведение памятников А. В. Шотману и П. Ф. Анохину [27]. И уже в июне 1967 г. в выставочном комитете Министерства культуры КАСР состоялось обсуждение проектов памятников, выполненных скульпторами Геннадием Ланкиным (Шотман) и Владимиром Афанасьевым (Анохин). Характерно высказанное во время обсуждения замечание председателя Петрозаводского отделения ВООПИК И. М. Мулло о том, что «на каждом памятнике должно быть короткое объяснение: кто эти люди, что они сделали хорошего для народа, для революции, для нашего общего дела» [28: 137]. Таким образом, уже в 1967 г. ощущалась необходимость разъяснения содержания памятников.

После прохождения проектов через все инстанции в сентябре 1968 г. накануне очередной октябрьской годовщины памятники А. В. Шотману (скульптор Г. Ф. Ланкин, архитекторы В. И. Антохин и Ю. Ю. Карма) и П. Ф. Анохину (скульптор В. В. Афанасьев, архитекторы В. И. Антохин и Ю. Ю. Карма) были открыты. Как отмечает В.Н. Воронов, в 1960-1970-е гг. «памятники деятелям революции и борцам за Советскую власть в большинстве своем воплощали традиционное скульптурное мышление и не отличались особыми новациями» [35: 148]. Это в полной мере относится и к двум новым монументам. Данная тенденция, по-видимому, отражала прежде всего консерватизм заказчиков памятников, ждавших привычного, однозначного и предельно понятного толкования образов. Так, П. Ф. Анохин, изображенный в косоворотке и фуражке с козырьком, представлял «руководителем, пришедшим из самой гущи народа». Для обоих бюстов было характерно уже отмеченное выше обремененное решение, связанное с «интимизацией» памятников. Г. Ланкин утверждал: «Я хотел сделать Шотмана мягким, благородным, человеческим, одухотворенным. Пытался найти приятный облик, чтобы каждый мог проникнуться к нему уважением» [11].

Памятник А. В. Шотману. Фото автора

Памятник П. Ф. Анохину.

Фото сайта Республиканского центра
по государственной охране объектов
культурного наследия.

URL: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/>

Церемонии открытия памятников были абсолютно однотипны и соответствовали уже сложившейся традиции. Митинг открывали представители городских властей: председатель горисполкома И. Н. Гришкин открыл памятник Анохину, а первый секретарь горкома партии С. И. Тришкин — Шотману. Выступления ветеранов партии и представителей молодежи символизировали передачу революционной эстафеты. Доказательством достоверности рассказа о заслугах героев служили выступления исследователей их жизни и деятельности. «Интимность» образа А. В. Шотмана была подчеркнута участием в церемонии открытия памятника его дочери, Ольги Александровны.

В 1968 г. распоряжением Совета Министров РСФСР было разрешено установить памятник-бюст Т. Антикайнену (возможно, сыграло свою роль то, что его имя было известно за пределами Карелии, в том числе благодаря получившим всесоюзную известность соревнованиям «Лыжня Антикайнена»), в 1975 г. — М. И. Калинину. Разрешения на установку памятников И. Ф. Петрову и Н. Т. Григорьеву после неоднократных обращений в Москву так и не было получено. Но и памятники Калинину и Антикайнену не установили. К этому моменту в монументальной пропаганде произошли существенные изменения. Ресурс поддержания мифа о Революции и Гражданской войне в прежних границах был исчерпан и ключевой стала тема Великой Отечественной войны. Теперь празднование годовщин Октября сопровождалось увековечиванием памяти героев Великой Отечественной войны: акцент был перенесен с рассказа об истории установления Советской власти на демонстрацию исторических последствий этого события. Победа в Великой Отечественной войне становилась важным аргументом в обосновании верности выбранного в 1917 г. пути. Так, в 1969 г. на площади Ленина был открыт новый мемориал — могила Неизвестного солдата с Вечным огнем (архитекторы Э. Ф. Андреев и Э. В. Воскресенский, скульпторы Э. В. Акулов, и Л. К. Да-

*Памятник Н. Т. Григорьеву. Фото сайта Республиканского центра
по государственной охране объектов культурного наследия.
URL: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/>*

видян). В данный мемориальный комплекс были включены захоронения существовавшей здесь с 1919 г. Братской могилы. С севера от могилы Неизвестного солдата располагалась Братская могила, а с юга — гранитная глыба с надписью «Героям, сынам Октября, кто жизнь свою отдал за счастье народа, памятник этот воздвигнут». Так сынами Октября оказывались и павшие в боях Гражданской войны, и Неизвестный солдат, защищавший Родину в годы Великой Отечественной. На одной оси с Вечным огнем возвышался памятник В. И. Ленину. Таким образом, очерчивалась четкая связь событий октября 1917 г. и Гражданской войны и победы советского народа в Великой Отечественной войне [31].

В продолжение намеченной тенденции в год празднования 60-летия Октябрьской революции недалеко от того места, где предполагалось открытие памятника Т. Антикайнену, появилась Галерея Героев Советского Союза. В год 70-летия Октября были открыты памятные знаки на улицах имени Героев Советского Союза А. Лисицыной и В. Зайцева.

Празднование 70-й годовщины Октября прошло с невиданным на протяжении нескольких десятилетий размахом под лозунгом «Октябрь и перестройка: революция продолжается».

В ходе подготовки к торжествам был разработан план монументальной пропаганды на ближайшие годы, в рамках которого в Петрозаводске в 1987—1990 гг. предполагалось открытие так долго ждавших своего часа памятников Т. Антикайнёну, Н. Григорьеву, И. Петрову, М. Калинину [29: 17]. Однако в дни ноябрьских торжеств открыли только бюсты М. И. Калинина (скульптор Л. К. Давидян, архитектор Э. Ф. Андреев) и Н. Т. Григорьева (скульптор Г. Ф. Ланкинен, архитектор Е. А. Карманов). 6 ноября 1987 г. был открыт задуманный еще в 1960 г. памятный знак «Рубеж обороны Сулажгорские высоты» (архитектор Н. Н. Овчинников, инженер Е. Н. Овсянников). К юбилейным торжествам были обновлены и 24 плиты на Братской могиле на площади Ленина. Для уточнения содержания плит были проведены архивные разыскания в частности кандидатом исторических наук Н. К. Тиньковой [6].

В отличие от 1968 г., на открытии памятников 1987 г. присутствовали представители республиканского уровня власти. Председатель Президиума Верховного Совета КАССР К. Ф. Филатов открывал памятник бывшему Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину, а первый секретарь обкома КПСС В. С. Степанов — организатору большевистской ячейки на Александровском заводе Н. Т. Григорьеву. В остальном состав выступавших был традиционным: ветераны партии как свидетели революционных побед, рабочие, молодежь. Так подчеркивалась преемственность поколений и единение всех советских людей вокруг дела Ленина [6, 7, 8]. Образное решение памятников также соответствовало уже сложившейся традиции.

На пути к забвению

В постсоветский период памятники защитникам Советской власти в Карелии оказались в забвении. В 1998 г. директор музея истории ОТЗ В. А. Савельев попытался придать памятнику Н. Т. Григорьеву новое звучание. Он отметил, что он «фактически является памятником рабочему Александровского завода, который пришел от слесарного верстака в правительство Карелии на должность комиссара труда и успешно решил сложнейшие проблемы 20-х годов ценой потери собственного здоровья... Остается только содержание памятника Н. Т. Григорьеву распропагандировать дополнительной пояснительной надписью, расположенной у памятника, и замысел его эффектно начнет работать и в среде современников, и в среде потомков» [10]. Однако подобная идея не была поддержана.

В 1990-е гг. большинство молодежи не могло ничего сказать о людях, в честь которых были воздвигнуты описанные выше памятники [43: 81—82]. Сегодня в центре общественного внимания, пожалуй, остаются только памятник Ленину, вокруг которого достаточно регулярно проводят свои акции представители КППРФ, и Кирову. Последний уже не раз оказывался в центре дискуссий по поводу будущего площади Кирова, хотя рядовые петрозаводчане чаще его вспоминают тогда, когда хотят показать приехавшим в гости друзьям «тайну шестой колонны», вид от которой открывает несколько двусмысленный ракурс памятника. Остальные же памятники (даже Братская могила на площади Ленина, несмотря на то что Вечный огонь с могилой Неизвестного солдата наряду с памятником Петру I является самым известным и самым посещаемым мемориалом города) не замечаются жителями.

Выводы

Первые шаги на пути увековечивания памяти о Революции в рамках советской монументальной пропаганды были предприняты в Петрозаводске уже в 1918 г. и испытали на себе серьезное влияние февральского периода, что, по-видимому, и предопределило их неудачу.

В 1920-е годы создание Братской могилы в центре города призвано было показать собирательный образ героя Октябрьской революции и Гражданской войны, который оказался

весьма востребованным в 1930—1950-е гг., когда установление Советской власти осмысливалось как заслуга вождей, Ленина и Сталина, приведших народ к победе в нелегкой борьбе.

В 1960—80-е гг. мемориальное пространство продолжало расширяться. Создание новых памятников было призвано актуализировать местную историю Гражданской войны. Однако при этом власть не нуждалась в ее новых трактовках, поэтому для образного решения памятников и церемоний их открытия характерна постоянная повторяемость, которая в конечном итоге не способствовала сохранению памяти о революционном прошлом. Поэтому появление новых интерпретаций отечественной истории в 1990-е гг. привело к быстрому забвению былых героев.

Необходимо отметить, что источники, привлеченные в ходе исследования, позволяют судить лишь о целях властей, преследуемых в ходе монументальной пропаганды, официальной интерпретации монументальных образов. Как воспринимали данные памятники жители Карелии — не менее важная проблема, которая требует особых инструментов для решения. Кроме того, изучение монументальной пропаганды необходимо проводить в тесной связи с историей праздничных ритуалов, так как часто именно праздник становился поводом обращения к памятнику.

Список использованных источников и литературы

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные

1. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в расходовании государственных и общественных средств на сооружение памятников» № 905 от 28 1961 г. // Консультант Плюс: справ., правовая система (дата обращения: 04.05.2015). Доступ с локального компьютера.
2. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов» № 301 от 18 июля 1966 г. // Консультант Плюс: справ., правовая система (дата обращения: 04.05.2015). Доступ с локального компьютера.
3. *Дар Д.* Закончены работы по сооружению памятника Ленину // Красная Карелия. 1933. 6 ноября. С. 5.
4. Дорогие могилы // Олонецкая коммуна. 1919. 10 июля. С. 3.
5. Итоги манифестации двенадцатого июля у братской могилы // Карельская коммуна. 1922. 14 июля. С. 1.
6. *Копылов Э.* Вспомнить всех поименно // Ленинская правда. 1987. 28 октября.
7. Памятник М. И. Калинин открыт // Ленинская правда. 1987. 6 ноября. С. 1.
8. Памятник Н. Т. Григорьеву // Ленинская правда. 1987. 7 ноября. С. 1.
9. *Прилежаев В.* У братской могилы (набросок) // Карельская коммуна. 1922. 11 июля. С. 3.
10. Савельев В. Предлагаю варианты // Петрозаводск. 1998. 8 мая.
11. Юсупова З. Памятники П. Ф. Анохину и А. В. Шотману // Север. 1967. № 5—6. С. 119.

Неопубликованные

Национальный архив Республики Карелия

Фонд П-3. Карельский реском Компартии РСФСР

12. Оп. 1. Д. 136. Протокол № 2 заседания Пленума комиссии при Обкоме по проведению октябрьских торжеств.
13. Оп. 1. Д. 723. Переписка с Академией художеств о проекте памятника В. И. Ленину в г. Петрозаводске, о проведении I годовщины смерти В. И. Ленина и других юбилейных дат.

14. Оп. 16. Д. 82. Л. 38. Обращение карельского обкома КПСС в ЦК КПСС о разрешении установки памятников М. И. Калинину, П. Ф. Анохину, А. В. Шотману в Петрозаводске.
15. Оп. 16. Д. 82. Л. 39. Письмо члена карельского обкома КПСС писателя Д. Гусарова Первому секретарю Карельского Обкома КПСС И. И. Сенькину об установке памятника П. Ф. Анохину в Петрозаводске.

Фонд Р-28. Олонецкий губисполком

16. Оп. 1. Д. 19/141. Протокол заседания Олонецкого губернского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих, солдатских депутатов. 3 июля 1918 г.
17. Оп. 1. Д. 28/232. Протоколы заседаний Олонецкого губисполкома за 1919 г.

Фонд Р-460. Петрозаводский горсовет

18. Оп. 1. Д. 13/161. Протокол № 6 Общего собрания членов Петрозаводского городского Совета от 15 февраля 1924 г.
19. Оп. 1. Д. 23/263. Протокол заседания президиума Петрозаводского городского совета от 25 февраля 1935 г.
20. Оп. 1. Д. 28/307. Л. 21—22. Акт правительственной комиссии КАССР о приемке памятника С. М. Кирову на площади Свободы.

Фонд Р-689. Президиум Верховного Совета РК

21. Оп. 1. Д. 15/147. Л. 217. Циркуляр ВЦИКа от 10 мая с. г. о сооружении памятников деятелям революции и другим лицам.
22. Оп. 1. Д. 53/564. Л. 195. Выписка из протокола № 4 заседания Секретариата Карельского Обкома ВКП(б) от 3 июля 1930 г.

Фонд Р-690. Совет Министров РК

23. Оп. 6. Д. 10/26. Л. 649. Постановление № 179 СНК АКССР «О постановке в Петрозаводске памятника С. М. Кирову и о перепланировке площади Свободы» от 16 марта 1936 г.
24. Оп. 11. Д. 129/709. Л. 270. Письмо управ. делами Совета министров КАССР П. Семенова председателем исполкомов и Петрозаводского горисполкома, министерству культуры.

Фонд Р-2359. Беляев И.С., председатель Совмина КАССР

25. Оп. 1. Д. 2/9. Л. 1—9. План проведения массовых мероприятий, посвященных 40-летию КАССР.

Фонд Р-3017. Министерство культуры и по связям с общественностью РК

26. Оп. 1 Д. 78/520. Л. 28—31 об. Приказ министра культуры СССР № 161 от 5 апреля 1967 г. «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов».
27. Оп. 1. Д. 83/548. Л. 121. Письмо зам. председателя Совета министров КАССР В. Смирнова директору Художественного фонда РСФСР А. А. Царицыну
28. Оп. 1. Д. 83/548. Л. 137—139. Протокол № 4 заседания выставочного комитета Министерства культуры КАССР совместно с членом карельского отделения Союза советских архитекторов РСФСР 7 июня 1967 г.
29. Оп. 1. Д. 265/1664. Л. 16—24. Постановление Совета министров КАССР № 94 от 16 марта 1987 г. «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства, повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся и укреплению производственной и материально-технической базы».

ЛИТЕРАТУРА

30. Антонова Е. Трансформация образа героя революции в первые годы советской власти (на примере памятника А. М. Кузьмину в Петрозаводске). Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности. Санкт-Петербург, 2013. С. 5—10.
31. Антощенко А. В. Памятник Тысячелетию России [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.karelia.ru/m1000/>. Дата обращения: 09.07.2015.

32. Антощенко А. В., Волохова В. В. Монументальный образ «провинциальной» столицы // Очевидная история : проблемы визуальной истории России XX столетия. Сб. статей. Челябинск, 2008. С. 393—409.
33. Ассман Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва, 2004.
34. Волохова В. В. «Весь он был с ног до головы воплощением партии...» : история памятника С. М. Кирову в Петрозаводске // История в подробностях. 2014. № 11. С. 76—81.
35. Воронов В. Н. Советская монументальная скульптура. 1960—1980. Москва, 1984. 224 с.
36. Годунов К. Праздник 7 ноября в 1918—1921 гг. как случай «сакрального перенесения» // Мифологические модели и ритуальное поведение в советском и постсоветском пространстве. Сб. статей. Москва, 2013. С. 211—218.
37. Дианова Е. В. Советские праздники 1920-х гг. и центры традиционной культуры Карелии // Рябининские чтения - 2007. Петрозаводск, 2007. С. 30—32.
38. Дубровская Е. Ю. «Новый» человек в «новом» обществе : революционные символы преобразования действительности и праздничная культура Карелии 1917—1920-х гг. // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий : исследования, источники, историография. Петрозаводск, 2010. С. 64—73.
39. История Карелии с древнейших времен до наших дней / Науч. ред. Н. А. Кораблев, В. Г. Макуров, Ю. А. Савватеев, М. И. Шумилов. Петрозаводск, 2001.
40. Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть : к изучению политической культуры российской революции 1917. Санкт-Петербург, 2001.
41. Нарский И. В. Конструирование мифа о гражданской войне в ранней Советской России (на примере Урала в 1917—1922 гг.) // Россия и война в XX столетии. Взгляд из удаляющейся перспективы. Москва, 2005. С. 79—89.
42. Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. Москва, 2010.
43. Филимончик С. Н. Исторические источники // Историческое краеведение в Карелии : учеб. пособие. Петрозаводск, 2012. С. 81—82.
44. Художественная жизнь Советской России 1917—1932 : события, факты, комментарии. Сб. материалов и документов. Москва, 2010.
45. Шумилов М. И. Октябрь, интервенция и Гражданская война на Европейском Севере России (Историографический очерк). Петрозаводск, 1992.
46. Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. Москва, 2011.

Making a myth about The October Revolution of 1917 and the Russian Civil War by means of monumental propaganda (Petrozavodsk, Karelia as an example)

Volokhova Valentina

Petrozavodsk State University,
PhD, associate Professor of Russian history of Institute of history, political and social sciences

Abstract: The article is dedicated to visual interpretation of Russian revolutionary past in Petrozavodsk monuments during 1917—1987. We researched administrative regulations, workflow documents of the Soviet party and governmental institutions as well as periodical publications to mark out main stages of making an image of The October revolution of 1917 and the Russian Civil

war by means of monumental art. The ritual of ceremonial openings of the monuments and its' visual images, the results of implementing of monumental propaganda by central governmental institutions at the regional level are being analyzed on each stage. Strict control of monumental propaganda by the head government and refusal of the local authorities to make any changes in monumental policy in 1960—1980s led to rapid oblivion of the soviet monuments and its' heroes.

Key words: historical memory; places of memory; monumental propaganda; Petrozavodsk monuments; monument to Petr F. Anokhin; monument to Nikolay T. Grigoriev; monument to Mikhail I. Kalinin; monument to Sergei M. Kirov; monument to Alexander M. Kuzmin; monument to Vladimir I. Lenin; monument to Alexander V. Shotman